

Имя: Лян Шэн.

Возраст: 25 лет.

Талант: Невинная глупость (высший класс).

Техники: Техника Золотого Дракона (четвертый уровень), Навык Долголетия (десятый уровень).

Царство: Мастер боевых искусств — пятый уровень Постврожденного царства (40%).

Изначально высшим царством навыка долголетия был девятый уровень, но теперь Лян Шэн чудесным образом культивировал его до десятого уровня, увеличив продолжительность своей жизни еще на двадцать лет!

Так вот в чем смысл:

«Все законы мира не имеют узкого места!»

Дело не только в отсутствии узких мест во время культивации, но и в способности выходить за пределы техники и продолжать развитие!

За эти семь лет культивации, с третьего уровня Постврожденного царства до пятого, его продолжительность жизни увеличилась в общей сложности на тридцать лет, что является большой выгодой, как ни посмотри.

Даже если он продолжит медленное развитие с помощью этих слабых методов культивации здоровья, продолжительность его жизни будет расти, и это все равно будет выгодно.

Не говоря уже о том, что он может использовать более сложные навыки боевых искусств для культивации Техники Золотого Дракона, и результаты удвоятся при вдвое меньших усилиях.

Чем больше Лян Шэн думал об этом, тем больше воодушевлялся, а его сердце билось все чаще. В этот момент его внезапно осенило вдохновение.

Затем он неожиданно поднял руку и отвесил себе пощечину, которая прозвучала особенно громко в ночной тишине.

Его взгляд все еще оставался слишком поверхностным.

Существует так много методов культивации здоровья, почему же он может развивать только

один навык долголетия? Он же не обычный человек!

Скорость его культивации замедлена из-за Таланта Невинной Глупости, но во всех законах мира нет узких мест. Почему бы не совершенствовать несколько методов культивации долголетия одновременно?

Более того, если его навык долголетия десятого уровня позволил продвинуться до мастера боевых искусств Постврожденного царства пятого уровня, не будет ли проще начать с самого начала и развивать другие методы техники долголетия?

Чем больше он размышлял об этом, тем больше убеждался, что это самый правильный метод культивации. Если продолжительность жизни будет постоянно увеличиваться, то разве бессмертие не станет достигаемым?

Конечно, это самый благоприятный исход из всех. Ясно, что будет много поворотов, но направление теперь понятно, и все, что нужно сделать, — это шагнуть вперед!

Жаль только, что сейчас культивация Техники Золотого Дракона и Навыка Долголетия уже занимает почти час по ночам, а если он использует еще несколько Методов Культивации Долголетия, то у него, скорее всего, останется меньше свободного времени, чтобы проводить его в борделях, слушая музыку.

Однако если его план осуществится, то время станет для него не более чем рядом цифр, и он сможет петь и танцевать каждую ночь без всяких проблем!

Рано утром следующего дня Лян Шэн отправил человека собрать все методы культивации долголетия в Цзиньчжоу, включая такие техники, как Вечнозеленое Искусство и Технику Черепашого Дыхания. В итоге он приобрел в общей сложности девять самых распространенных методов культивации долголетия.

Хоть это и привлекло внимание многих людей, они не приняли это близко к сердцу, потому что, в конце концов, это были всего лишь тривиальные методы культивации долголетия. Да и могли ли они нанести серьезный ущерб здоровью человека?

В глазах культиваторов боевых искусств это всего лишь низшие техники, которые используют пожилые люди с ограниченной продолжительностью жизни, чтобы продлить свою жизнь.

Некоторые даже злорадно рассуждали, не слишком ли часто Лян Шэн посещал здание Ичунь в последние годы, и не привело ли это к значительной потере жизненной силы, вынудив его восполнить потери.

Лян Шэну не было дела до сплетен, которые распространялись во внешнем мире, и, по сути, он и мечтать не мог о лучшей ситуации.

В последующие дни Лян Шэн вел прежний образ жизни, время от времени наведываясь в здание Ичунь, и постепенно люди перестали обращать внимание на его прежние действия.

В дневное время он находил время, чтобы проверить, как идут дела в здании Шэндэ, пообщаться с гостями и даже выпить с ними.

Кого из старых клиентов, часто бывающих в здании Шэндэ, можно назвать простыми?

Не говоря уже о том, что днем они пьют в таверне, а ночью — в увеселительных заведениях. Даже если бы они были просто собутыльниками, через долгое время их дружба стала бы совсем не обычной.

В конце концов, они же мужчины...

Разобравшись с постоянными посетителями таверны, Лян Шэн приказал отдать излишки еды с кухни нищим у входа в таверну и ушел под улюлюканье попрошайек.

Лян Шэн не придавал этому особого значения, это было мелочью с его стороны, и он даже иногда вознаграждал нищих остатками еды клиентов.

Проведя в таком режиме еще несколько дней, он наконец освоил первый уровень из девяти недавно собранных методов культивации здоровья.

Более того, благодаря накоплению этих методов Лян Шэн, казалось, чувствовал увеличение продолжительности своей жизни, что давало ему все больше и больше мотивации для продолжения своего дела.

Однако в это время его второй дядя, Лян Цян, время от времени приглашал Лян Шэна выпить в увеселительных заведениях, что вынуждало его сократить занятия культивацией, чтобы сопровождать его.

Что касается семьи, занимающейся боевыми искусствами, то их не особо волновало, будет ли кто-то вроде Лян Цяна или его самого, которые считались «отбросами» в мире боевых искусств, жениться и продолжать свой род.

В конце концов, только те, кто преуспел в боевых искусствах, становились столпами семейного рода. А люди вроде Лян Цяна и Лян Шэна были всего лишь их приспешниками, и то, что Лян Цян не женился и не завел детей, было даже приятно для других ветвей семьи.

Ведь после их смерти ресурсы, находящиеся под их контролем, распределялись легче, и даже Лян Пин никогда не беспокоился о браке Лян Шэна.

Хотя он и был биологическим отцом Лян Шэна, в первую очередь он был патриархом семьи Лян, клана боевых искусств, и давно перестал быть простым отцом для одного человека.

Вот что значило происходить из семьи боевых искусств!

Однако нельзя сказать, что у них не было отцовско-сыновних чувств, иначе Лян Пин не стал бы снабжать его столькими ресурсами в первые годы. Просто в его положении, возможно, боевые искусства были критерием выражения эмоций.

Лян Шэн не жаловался на это, а, скорее, считал, что ему повезло — ведь жить без чувства долга это был бы лучший исход.

Так проходили дни, и однажды, когда Лян Шэн проводил обычную проверку в таверне, он вдруг увидел знакомого гостя, который приветствовал его. После короткого мгновения удивления он подсел к гостю.

Чжан Жунцзюнь, старший сын богатой купеческой семьи Чжан из Цзиньчжоу, завсегда с зданием Шэндэ и тот, с кем Лян Шэн часто сталкивался в здании Ичунь.

Сейчас Чжан Жунцзюнь выглядел несколько опьяневшим, что делало его более открытым, чем раньше,

— Брат Лян, боюсь, я еще долго не смогу посетить здание Шэндэ. Я считаю, что мне повезло, что я сдружился с тобой за последние годы.

Хотя Лян Шэн считался в семье Лян отбросом боевых искусств, вне семьи он все равно был сыном семьи Лян, а это статус, с которым не могли не считаться обычные купеческие семьи.

На протяжении многих лет Лян Шэн всегда был сдержанным и скромным, из-за этого Чжан Жунцзюнь считал нужным заговорить с ним сейчас. Услышав это, Лян Шэн понял, что, должно быть, что-то случилось.

Как и ожидалось, Чжан Жунцзюнь продолжил:

— Мой отец серьезно болен, и я боюсь, что он долго не проживет.

— Как старший сын семьи Чжан, я должен позаботиться о делах нашей семьи. Наша семья Чжан занимается в основном торговлей, и это путешествие может занять три или четыре года. Я не знаю, когда смогу снова сюда приехать.

— Брат Лян, сегодня я выпью за тебя в честь нашей дружбы. Когда я вернусь в следующий раз, я обязательно приглашу брата Ляна в здание «Ичунь» на ночь «веселья».

Чжан Жунцзюнь одним глотком осушил свой стакан, и Лян Шэн безропотно выпил свой:

— В таком случае я не буду лицемерить. Желаю брату Чжану счастливого пути и богатой судьбы!

Чжан Жунцзюнь не потребовалось много времени, чтобы основательно напиться и быть перенесенным слугами в его конную повозку. Лян Шэн последовал за ним к выходу и наблюдал за тем, как карета удаляется вдаль.

Отец Чжан Жунцзюня тоже считался легендой в Цзиньчжоу, он сколотил огромное состояние с нуля. Но чего теперь все это стоило?

Смог ли он избежать участи превратиться в пыль и стать одним целым с облаками? Даже если бы Чжан Жунцзюню всю жизнь трудился не покладая рук, его судьба в конце концов осталась бы прежней.

В этот момент Лян Шэн как никогда был полон решимости не упустить предоставленную ему возможность и стремиться познать секреты долголетия.

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4798806>